

ЛОКАЛИЗАЦИЯ: ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

ПЛОЩАДКА, ГДЕ ВОЗМОЖНО ВСЕ

стр. 60

О том, нужны ли России особые экономические зоны и об их эффективности «Эксперту» рассказал заместитель генерального директора РосОЭЗ Дмитрий Голосов

УДАЛОСЬ ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ

стр. 62

Особые экономические зоны все более востребованы у инвесторов, причем не только российских, но и зарубежных. Государство дает четкий сигнал, что готово и дальше развивать сотрудничество в этом направлении

«ПИК АКТИВНОСТИ ПО ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ»

стр. 67

О развитии промышленных парков в России «Эксперту» рассказал исполнительный директор Ассоциации промышленных парков Денис Журавский

ДОВЕРЬТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛАМ

стр. 68

Возведение промышленных парков таит в себе множество нюансов, игнорирование которых может обернуться серьезными проблемами для проекта. Об особенностях проектирования производственных площадок мы беседуем с генеральным директором компании «АДМ Партнершип», членом Ассоциации промышленных парков Ольгой Антиповой

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПАРК

стр. 69

Став лидером в деле развития промышленных парков в России, Ленинградская область стремится выйти на следующий уровень — обустроить отраслевые кластеры и добиться таким образом синергии от соседства различных компаний на одной площадке

Маргарита Линдт

Площадка, где возможно все

О том, нужны ли России особые экономические зоны и об их эффективности «Эксперту» рассказал заместитель генерального директора РосОЭЗ Дмитрий Голосов

Сегодня большинство экспертов и чиновников сходятся во мнении, что эффект от ОЭЗ безусловно есть. Их резидентами стали 624 компании, в том числе 98 с иностранным капиталом. Объем заявленных частных инвестиций — 812 млрд рублей, осуществленных — 244 млрд рублей. Резиденты ОЭЗ уже возвратили в бюджет в виде налоговых и таможенных платежей 64 млрд рублей, создано 25 тыс. новых рабочих мест, произведено продукции на 434 млрд рублей. На каждый вложенный рубль ОЭЗ заработали три рубля. В ОЭЗ пришли такие международные гиганты, как Boeing, Yokohama, Bekaert, Ford, Armstrong, Kastamonu, ABB, ЗМ, Betermann, Novartis, Viessmann, PPG.

Однако, по мнению самих участников процесса, ОЭЗ могли бы привлекать и больше инвесторов, если бы на национальном уровне была создана единая служба инвестиционного оператора, который работал бы с каждым потенциальным участником и предоставлял ему исчерпывающую информацию о государственных программах и льготах, которые он может получить, придя на одну из площадок ОЭЗ.

— *Зачем вообще нужны ОЭЗ в России?*

— Этот инструмент критически необходим нашей экономике, потому что в стране уже несколько лет наблюдается производственное голодание. Те предприятия, которые у нас есть, либо совсем новые, либо совсем старые, у нас нет средних и переходных вариантов. То есть в период с конца 1980-х до 2010 года у нас практически ничего не было создано. Именно в этой ситуации было принято решение создать такой инструмент территориального развития, как ОЭЗ, который дает инвестору максимальное количество возможностей.

Прежде всего это сокращение первоначальных затрат на строительство инфраструктуры, стоимости подключения к инженерным сетям и затрат на земельные участки. То есть государство предоставляет инвестору готовую инфраструктуру, земельные участки за два

Заместитель генерального директора РосОЭЗ Дмитрий Голосов

процента от кадастровой стоимости и при этом не устанавливает требования по численности персонала и объему выручки и налоговых отчислений. Кроме того, когда инвестор приходит в ОЭЗ, он получает доступ к самым разнообразным субсидиям. То есть площадка — это лишь первоначальный этап. ОЭЗ — именно та базовая модель, на которую можно огромное количество кубиков положить. И, по сути, это единственная модель, других таких нет.

— *А почему тогда очень много споров об эффективности ОЭЗ?*

— Дело в том, что были примеры площадок, которые не развивались по объективным причинам. Всего было создано 34 ОЭЗ, после чего была оценена их эффективность, и в 2016 году восемь площадок были закрыты. Кроме того, у нас есть зоны четырех типов: промышленность, наука, портовая логистика и туризм. И когда говорят о неэффективных или малоэффективных зонах, прежде всего имеется в виду туристско-

рекреационные зоны. Здесь тоже свои причины. Например, по рентабельности туризм — самый долгоиграющий проект и не дает быстрой отдачи.

При этом стоит отметить, что промышленные ОЭЗ — бесспорные лидеры по эффективности. Нам есть чем гордиться, и надо прививать этот положительный опыт. В этом году четыре российские зоны признаны лучшими в Европе в международном рейтинге FDI 2017, подготовленном Financial Times. Мы бы хотели, чтобы об этом знал как можно больший круг людей, инвесторов.

— *То есть это хорошо, что у нас столько видов этих экономических зон, или плохо?*

— Это, конечно, хорошо, но у каждого вида свои особенности развития, и это требует отдельной проработки. Нельзя их все грести под одну гребенку.

— *А кто должен был об этом подумать?*

— Одной из задач ОЭЗ было решение точечных проблем, с которыми рынок

сам справиться не мог. Например, возможность строительства туристических объектов на берегу озера Байкал, что возможно только на территории ОЭЗ. При этом ОЭЗ не панацея для решения всех других задач, поскольку непосредственно в этом регионе летний туристический сезон длится несколько месяцев в году, а перелет из западной части России стоит в разы дороже, чем поездка в Европу. Все это существенно снижает туристический поток и, как следствие, экономическую привлекательность для инвесторов.

Кроме того, условия, в которых создавались ОЭЗ туристско-рекреационного типа, не предполагали тесного сотрудничества с другими ведомствами, например с Ростуризмом и Минкультом. Было бы неплохо объединить усилия всех этих ведомств для повышения эффективности таких ОЭЗ.

— *Получается, что есть разные ведомства, которые занимают каждое своим участком, но в результате проблемы, у которых много составляющих, не решаются из-за того, что задача не ставится комплексно. А кто должен осуществлять коммуникацию между различными ведомствами? Вот вы, например?*

— К сожалению, это не входит в наши полномочия. Но такой системный администратор должен быть. Это касается не только туризма, но и всех видов деятельности.

— *То есть его нет?*

— Его нет. Например, у нас в стране создано более двадцати разных инструментов поддержки бизнеса, но все они не связаны друг с другом. Для бизнеса найти и выбрать какую-то программу практически нереально. И даже если нашел и выбрал, ты еще должен ее получить. Это крайне трудно из-за огромного количества административных барьеров. Именно отсутствие централизованной информации и решения административных проблем мешают приходу новых инвесторов в нашу экономику, хотя потенциально их много. Даже в мониторинге у нас та же разобщенность, мы не можем оценить экономическую отдачу в регионе от применения различных инструментов развития просто потому, что мы, например, предоставляем данные только по зонам, а данные по технопаркам предоставляются в Минпромторг. Пока нет единого подхода в работе и оценке эффективности разных ведомств.

— *А как скажется на развитии ОЭЗ децентрализация их управления? То есть для решения таких комплексных проблем что лучше?*

— Действительно, некоторое время назад было принято решение о децен-

трализации ОЭЗ, то есть что мы передаем их непосредственно в регионы. Главная задача этой передачи — чтобы непосредственно регион принимал решения о развитии зон. Здесь возникала также проблема отсутствия ответственности региональных властей за то, что там происходит, а часто появлялись и дополнительные бюрократические препоны на местах.

— *Значит, без федерального участия ОЭЗ все-таки не смогут развиваться?*

— Мы активно выступаем за то, чтобы в рамках ОЭЗ сохранилась координация на федеральном уровне, в частности для взаимодействия с другими министерствами.

Идея децентрализации правильная, потому что вовлекли регионы, но в то же время гораздо эффективнее централизованно привлекать иностранных инвесторов, участвовать в иностранных выставках, которые стоят достаточно дорого. На федеральном же уровне это все можно обеспечить.

— *Какие экономические зоны самые успешные, эффективные и соответственно самые неуспешные? И почему?*

— Особо успешными можно назвать те, где с самого начала были мощная поддержка и заинтересованность субъекта РФ и управляющей компании. Это Татарстан, Липецк, очень динамично развиваются Тольятти и Тула. Кроме того, это Калуга и Дубна, они находятся в Центральном федеральном округе, это роза ветров, роза дорог, это административный центр, всё рядом, всё близко, что очень важно для развития. И есть огромное количество инвесторов, которые готовы приходить в эти ОЭЗ. За последние два месяца мы провели переговоры уже с пятью предполагаемыми инвесторами с предполагаемой суммой вложений более четырех миллиардов рублей.

— *Что, на ваш взгляд, нужно для привлечения инвесторов?*

— Для привлечения инвесторов нужна серьезная пиар-кампания, как это делается для Сочи или Крыма. Хотя за последнее время мы неплохо выступили на выставке импортозамещения. Кроме того, нужно ездить в сомневающиеся компании и рассказывать, убеждать, сравнивать с другими институтами территориального развития, рассказывать о дополнительных возможностях использования других мер господдержки. Я сам не так давно участвовал в собрании совета директоров одного из предполагаемых инвесторов. Я приехал туда и доказывал им, почему им там будет выгодно работать. И могу сказать, что они приняли положительное решение, сейчас готовят

бизнес-план, значительно превышающий первоначальный масштаб вложений.

— *Но ведь вы передали ОЭЗ на региональный уровень только-только, почему же все равно нельзя говорить о вале инвесторов?*

— Для существующих площадок результат более чем достойный. Не забывайте, что промышленных площадок у нас десять, в то время как в России, по данным Минпромторга, 207 промышленных парков. Вместе с тем, если вы посмотрите, какие предприятия работают в ОЭЗ, то поймете, что это современные компании с передовыми технологиями. Один из крупнейших игроков в нефтехимической отрасли, компания Schlumberger, реализует новейшие технологии в ОЭЗ «Липецк». ОЭЗ — это хороший пример импортозамещения продукции и локализации производства в России.

На самом деле проект ОЭЗ можно считать только запущенным, строительство объектов инфраструктуры лишь подходит к завершению, грамотных и качественных специалистов только воспитали, а в самом начале был этап, когда боялись все: и госорганы, и инвесторы, и регионы. То есть это было нечто непонятное, и никто толком не знал, что с этим делать. Кроме того, где-то свою печальную роль сыграл кризис 2008 года. Были инвесторы, под которых была создана инфраструктура, а они просто исчезли, разорились. И получилось, что некоторые зоны оказались с готовой инфраструктурой, но с полным отсутствием инвесторов. Даже те инвесторы, которые готовы были прийти, не готовы были делать это в одиночку. То есть кто-то собирался сделать это, зная, что там будет, например, производство упаковки для его товара, ему это было выгодно. Когда отвалилась упаковка, он тоже передумал.

— *А можете привести пример какой-то другой страны, которая грамотно использовала ОЭЗ и получила значительный экономический рост?*

— Турция совершила значительный скачок в экономическом развитии, используя ОЭЗ как элемент промышленной политики. Там были созданы огромные промышленные парки именно на территории таких особых зон, в которых были условия, аналогичные нашим. Кстати, модель управления и создания ОЭЗ в Турции предполагает участие государственного сектора, главным образом в качестве стратегического партнера. А сами ОЭЗ управляются частными компаниями. России тоже нужен посредник для поиска и привлечения частных управляющих компаний. У нас пока только одна ОЭЗ управляется частной компанией — «Ступино». И она очень результативна сейчас. ■

Максим Калинин

Удалось заинтересовать

Особые экономические зоны все более востребованы у инвесторов, причем не только российских, но и зарубежных. Государство дает четкий сигнал, что готово и дальше развивать сотрудничество в этом направлении

Современная концепция ОЭЗ как зон роста действует в России с 2005 года — с момента выхода соответствующего федерального закона, регламентирующего их работу. В том же году были проведены первые конкурсы среди регионов на обустройство технико-внедренческих и промышленно-производственных зон, в 2006-м в них появились первые резиденты, однако надо признать, что процесс шел ни шатко ни валко в силу ряда причин: непроработанности законодательства, новизны этого инструмента и связанного с этим неумения и нежелания региональных руководителей с ним работать, определенного недоверия бизнеса к государству. Серьезный прогресс был достигнут лишь после того, как в 2014–2016 годах правительство серьезно изменило правила игры, а курс на импортозамещение стал не просто риторическим приемом в обсуждении санкций и антисанкций, а превратился в четко прописанную стратегию.

В России сейчас функционируют 26 особых экономических зон: десять промышленно-производственных, шесть технико-внедренческих, девять туристско-рекреационных и одна портовая. Как и во всем мире, они предлагают резидентам ряд существенных льгот по сравнению с обычным режимом деятельности (см. таблицу), упрощенный порядок решения ряда проблем, например подключение к инженерным сетям, наличие собственного таможенного поста на территории ОЭЗ и в целом повышенное внимание к их нуждам. Но все эти блага даются в обмен на определенные обязательства по объемам инвестиций.

Для того чтобы стать резидентом, компании после выбора подходящей для себя зоны и подготовки бизнес-плана необходимо получить одобрение экспертного совета региона, на территории которого расположена ОЭЗ, и заключить соглашение о ведении деятельности. Каждая ОЭЗ создается отдельным постановлением правительства РФ сроком на 49 лет, который может быть продлен.

Рост очевиден

Как отмечают в АО «Особые экономические зоны», в последние годы институт ОЭЗ переживает этап стремительного роста, о чем говорят следующие цифры. На их территории сейчас работает более 600 резидентов, которые заявили инвестиции на общую сумму более 800 млрд рублей. Всего резиденты уже вложили 244 млрд рублей и создали почти 25 тыс. рабочих мест. Ежегодный объем выпускаемой продукции составляет 18,5 млрд рублей. Положительная динамика наблюдается и в части уплаченных налогов и таможенных платежей: их объем достиг 63,7 млрд рублей, к 2020 году, как прогнозируется, эта сумма увеличится до 105 млрд рублей, к 2025-му — до 251 млрд рублей.

В ближайшее время эти цифры, очевидно, серьезно увеличатся. Только за 2016 и 2017 годы резидентами стали почти 200 компаний, из которых 14 представляют США, Южную Корею, Грецию, Италию, Австрию, а также другие развитые страны. Открыто почти 40 заводов компаний — носителей мировых брендов. Так, в 2017 году запущены производства Kemin, Viessmann, PPG и ряд других, до конца будет введено в эксплуатацию еще 14 заводов. Всего около

сотни иностранных компаний выбрали для реализации своих проектов российские ОЭЗ, в их числе Yokohama, Bekaert, Ford Sollers, Armstrong, Kastamonu, ABB, 3M, Betterman, Novartis.

С сентября прошлого года власти субъектов РФ провели 43 экспертных совета, подписано 118 соглашений об осуществлении деятельности с общим объемом заявленных инвестиций 178,3 млрд рублей.

За счет чего достигнут столь серьезный рост после нескольких лет неспешного развития, в результате которого пришлось закрыть восемь зон, никак себя не проявивших? Здесь стоит отметить несколько факторов.

Во-первых, четыре типа зон позволяют инвестору реализовывать самые различные проекты: от создания крупных высокорентабельных курортов, пользуясь налоговыми, таможенными и социальными льготами, льготными ценами на земельные участки и иные объекты недвижимости.

Во-вторых, все площадки ОЭЗ обеспечены абсолютно новой, построенной непосредственно для реализации проектов резидентов качественной инфраструктурой, что создает хорошие

Эффективно для государства, выгодно для бизнеса

ОЗЭ «Тольятти» (Самарская область) — яркий пример успешно формирующихся инвестиционных площадок в России. Зарекомендовав себя как эффективная площадка для локализации автокомпонентных производств, сегодня она привлекает резидентов из других отраслей промышленности — стройматериалов, фармацевтики, химии, упаковки. И обещает к 2027 году вернуть вложенные государством деньги в двойном размере.

Быстрый успех

ОЗЭ промышленно-производственного типа «Тольятти» основана в 2010 году. За семь лет она привлекла 19 резидентов из восьми стран. Сегодня восемь предприятий из Испании, Германии, Турции, Нидерландов, Японии и России уже выпускают продукцию. Большинство компаний, в том числе запустившие производство, изготавливают автокомпоненты, которыми комплектуются известные марки автомобилей. ОЗЭ «Тольятти» выбрали Edscha, Toyota Tsusho, CIE Automotive и другие.

Управление площадкой осуществляет правительство Самарской области.

«ОЗЭ «Тольятти» — это стратегически важный проект для региона, — отмечает временно исполняющий обязанности вице-губернатора — министр экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области **Александр Кобенко**. — Правительство Самарской области видит одной из важных своих задач создание условий для более эффективной работы площадки, стимулирование прихода новых инвесторов и поддержку всех проектов, которые развиваются в ОЗЭ».

Строительство заводов резидентов шло параллельно со строительством инфраструктуры. Это рискованное решение принесло успех ОЗЭ «Тольятти», обеспечив ускоренную возвратность государственных средств. Сегодня в бюджет вернулось порядка 12% осуществленных государственных инвестиций в виде налогов и иных платежей от деятельности резидентов. При этом средний срок строительства и запуска производства составляет всего 12 месяцев.

Вся инфраструктура ОЗЭ готова, 427 га (две трети площади) обеспечены необходимыми энергоресурсами.

Зона «Тольятти» моложе самых успешных ОЗЭ в России, однако она успела войти в число немногочисленных площадок, получивших положительную оценку Счетной палаты за то, что объем частных инвестиций в проект превысил государственные вложения в инфраструктуру.

В обустройство зоны уже вложено 17,7 млрд рублей, из них 10,7 млрд — частные инвестиции. «На сегодняшний день на один рубль государственных средств приходится один рубль пятьдесят три копейки частных вложений. С учетом завершения строительства обоих этапов инфраструктуры планируется, что этот показатель значительно вырастет. Отдельно отмечу, что по итогам первого полугодия 2017 года двадцать процентов произведенной в ОЗЭ продукции было экспортировано. Мы предполагаем, что это направле-

ние будет развиваться с учетом тенденций на валютном рынке», — говорит генеральный директор АО «ОЗЭ ППТ «Тольятти» **Сергей Федоров**.

ОЗЭ «Тольятти» предлагает широкий выбор преференций, которые делают ведение бизнеса заметно рентабельнее, чем за ее пределами. Налог на прибыль составляет 3–15,5% в зависимости от срока реализации проекта, по ряду других налогов на определенный период предоставляется нулевая ставка: по имуществу — на десять лет, по налогу на землю и транспортному — на пять. Действует свободная таможенная зона, предоставляется бесплатное подключение резидентов ко всем энергоресурсам.

Генеральный директор завода «Нобель Аутомотив Русиа» (Турция, Нидерланды) **Вячеслав Кипуров** отмечает, что ОЗЭ «Тольятти» — выгодная площадка для реализации проектов, которые требуют больших затрат энергоресурсов и для которых предполагается ввоз крупного оборудования. «При выборе места локализации мы остановились именно на ней, поскольку понимали, что получим значительную экономию средств за счет действующих льгот», — рассказывает он. «Нобель» запустился первым, в августе 2014 года. Схожее мнение и у **Здуардо Руиса де Олано**, директора ООО «Сие Аутомотив Рус» (Испания): «ОЗЭ «Тольятти» — отличный партнер для стартовых проектов в России. Она обладает достаточным уровнем инфраструктуры, включающей в себя технические и кадровые ресурсы, которые так необходимы резидентам на начальных этапах».

Неудивительно, что ОЗЭ «Тольятти» участвует в престижных рейтингах и занимает там высокие места. Три года подряд она отмечается в глобальном рейтинге особых экономических зон журнала fDi, вошла в число привлекательных инвестиционных площадок России по версии журнала «Эксперт», отмечена в первом Национальном рейтинге ОЗЭ, составленном Минэкономразвития России и Ассоциацией кластеров и технопарков.

Перспективное будущее

К 2023 году «Тольятти», согласно Перспективному плану развития ОЗЭ, должна обеспечить полную возвратность вложенных государством в развитие зоны средств за счет налоговых поступлений и иных платежей от деятельности резидентов, а уже к 2027 году — вернуть бюджетные инвестиции в двойном размере.

В октябре нынешнего года правительство Самарской области одобрило заявку на получение статуса резидента ООО ПК «Альтернатива», планирующего построить завод по производству ламината. Это третья компания на площадке, которая будет работать в сфере строительных материалов. Планируется, что до конца года в проект придет еще несколько инвесторов из неавтомобильных отраслей.

«ОЗЭ «Тольятти» предлагает лучшие в регионе условия для реализации долгосрочных проектов. Мы рассматривали разные варианты и пришли к мнению, что строительство собственного завода, с учетом предоставляемых в ОЗЭ льгот, выгоднее, чем аренда или выкуп готовых площадок», — обосновал выбор площадки один из учредителей проекта ООО ПК «Альтернатива» **Дмитрий Курлыков**.

■ Иван Ступаченко

Экономия до 30% от первоначальных инвестиций

	Россия	ОЭЗ	Срок действия
Налог на прибыль (%)	20	0–15,5	на период действия ОЭЗ
Налог на имущество (%)	2,2	0	10 лет
Налог на землю (%)	1,5	0	5 лет (10 лет)
Транспортный налог (евро/л. с.)	0,1–3,5	0	10 лет
Социальные налоги и платежи (%)	30	14	до 01.01.2018
		21	до 01.01.2019
		28	до 01.01.2020
Стоимость приобретения земли	100% рыночная цена	4–50% кадастровой стоимости земли	на период действия ОЭЗ

Режим свободной таможенной зоны (0%)

— пошлина на импорт оборудования, компонентов и материалов, ввозимых на территорию ОЭЗ

— НДС на импорт оборудования, компонентов и материалов, ввозимых на территорию ОЭЗ

— экспортные пошлины на готовые товары, вывозимые за пределы Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия)

условия для импортозамещающих производств и локализации иностранных компаний.

В-третьих, развитие особых экономических зон идет в ногу со временем. Площадками для реализации программы «Цифровая экономика» уже стали технико-внедренческие зоны, например ОЭЗ «Дубна» и «Иннополис» (Татарстан).

Решаем системные проблемы

Помимо очевидных вещей в виде активизации промышленного производства, создания благоприятного инвестиционного климата, стимулирования выпуска инновационной и потому рискованной с точки зрения коммерческого успеха продукции, подобные «оазисы» помогают решить на национальном уровне ряд системных проблем, часть из которых особенно актуальны для России.

Обустройство ОЭЗ в известной степени сглаживает исторически сложившиеся региональные различия в уровне развития промышленности и, соответственно, в доходах населения. Не обладающие мощным производственным комплексом Псковская область (см. «Форпост промышленного развития на границе с Евросоюзом», стр. 65) и Северный Кавказ, на территории которого находится несколько туристско-рекреационных зон, с помощью этого инструмента получают возможность реализовать свои географические преимущества, увеличить количество рабочих мест и поступления в региональный бюджет.

Кроме того, ОЭЗ не просто активизируют уже имеющиеся точки роста, но, скажем так, структурируют их и дают эффект синергии за счет появления кластеров. В зоне «Тольятти» (см. «Эффективно для государства, выгодно для бизнеса» на стр. 63) значительная часть резидентов относится к автомобильной промышленности, что продиктовано производственным профилем города — площадки для автоконцерна АвтоВАЗ. В Нижегородской области власти недавно обнародовали инициативу создания в виде ОЭЗ судостроительного кластера. Все необходимые составляющие для этого — предприятия, кадровые ресурсы, научная база — уже есть, но надо объединить их в единый комплекс, систему, которая будет значить больше, чем ее элементы по отдельности. Особая экономическая зона благодаря льготам и наличию коллег по цеху, потенциальных партнеров и клиентов поможет стимулировать инвесторов создавать новые предприятия по выпуску компонентов или готовой продукции именно в этом регионе, а не где-либо еще. А в Санкт-Петербурге речь идет уже о целом ряде кластеров: ИТ, фармацевтике, приборостроении и энергоэффективности — все с опорой на научно-техническую базу города.

Синергия от кластеров, несомненно, даст гораздо больший экономический и научный эффект, чем чисто арифметические выгоды от увеличения выпуска товаров и создания рабочих мест.

Наконец, нельзя не затронуть и такой важный аспект, как импортозаме-

щение — показатель, который Министерство экономического развития РФ даже предложило недавно учитывать при рассмотрении заявок кандидатов на получение статуса резидента.

Некоторый скепсис относительно намерений правительства стимулировать локализацию в России производства импортируемых в страну товаров, а также способствовать выпуску национальных аналогов зарубежной продукции сменился на понимание того факта, что геополитическая обстановка к иному варианту развития событий не располагает. Более того, за три года, прошедшие с тех пор, как слово «импортозамещение» начало активно использоваться в разного рода стратегиях и в бизнес-кругах, государство ни разу не позволило усомниться в твердости выбранного курса. Это, по крайней мере в том, что касается ОЭЗ, возымело эффект. Не проходит месяца, чтобы какой-либо из резидентов промышленно-производственных зон не объявил о намерении или даже о старте выпуска соответствующей продукции. Производимый в «Алабуге» товар заменит аналогичный, но импортируемый сегодня из Нидерландов. В зоне «Моглино» (Псковская область) до конца 2017 года начнет работу завод финского производителя лаков и красок Nor-Maali, который пока что продает в России то, что ввозит из Финляндии. Резиденты технико-внедренческой зоны «Дубна» на выставке «Импортозамещение», состоявшейся нынешней осенью в Москве, представили несколько перспективных разработок в сфере медицинского оборудования, забора биоматериалов для

Форпост промышленного развития на границе с Евросоюзом

В особой экономической зоне «Моглино» (Псковская область), единственной ОЭЗ промышленно-производственного типа на Северо-Западе России, уже вводятся в строй первые заводы, а количество потенциальных инвесторов растет.

Строительство инфраструктуры в «Моглино» началось в мае 2015 года, ее основная часть уже завершена. Сейчас здесь зарегистрировано шесть резидентов, два из них начнут физический выпуск товаров в конце этого года. Планируется, что к 2026 году 30 компаний создадут в «Моглино» почти три тысячи рабочих мест. Государственные вложения в ОЭЗ составили 3,2 млрд рублей, 2,8 млрд из них выделил федеральный бюджет, 400 млн пришли из регионального.

Ключевые направления специализации «Моглино» — производство оборудования для медицинской, строительной, коммунальной и пищевой отраслей, фармацевтика, а также производство электроники и автокомпонентов.

Основные преференции и налоговые льготы, которые получают резиденты:

- свободная таможенная зона, что подразумевает освобождение от импортных пошлин и НДС при ввозе оборудования, сырья, материалов и компонентов;

- нулевые ставки налогов на прибыль, имущество, землю, а также транспортного налога;

- пониженная стоимость выкупа и аренды земли.

Преимущества, которые привлекают в «Моглино» резидентов, заключаются не только в налоговых и таможенных преференциях. Один из решающих факторов — географическое положение: зона находится в непосредственной близости от границы России и Евросоюза с одной стороны и Москвы и Петербурга — с другой. Это очень удобно для предприятий, ориентированных на поставку продукции на экспорт или на работу с импортным сырьем.

Стоит отметить и готовность управляющей компании «Моглино» взять на себя часть забот своих резидентов. Так, все контакты с государственными органами компания-резидент ведет через УК, что значительно облегчает получение необходимых разрешений. Например, технические условия на подключение к инженерным сетям инвестор получает в УК, а не у монополистов, диалог с которыми весьма непрост.

Немаловажна и скорость принятия решений, которая уже удостоилась высокой оценки со стороны резидентов.

В конце 2017 года в эксплуатацию в «Моглино» будут введены два первых завода: финского производителя лакокрасочных товаров Nor-Maali и российского «Сибирского гостинца», занимающегося сублимационной сушкой фруктов и ягод. Еще четыре проекта находятся в стадии реализации.

Общий объем инвестиций Nor-Maali и «Сибирского гостинца» составил 690 млн рублей. Финская компания рассчитывает локализовать в России производство ранее импортировавшейся продукции. В 2018 году из «Моглино» выйдет

Генеральный директор АО «ОЭЗ ППТ «Моглино»» Ольга Торбич

1,5 млн литров красок, в дальнейшем ежегодные показатели будут увеличены до 10 млн литров. Сибиряки же рассчитывают на розничные сети стран Евросоюза, с которыми уже есть договоренности. Примечательно, что, придя в «Моглино» и оценив высокую степень готовности инфраструктуры и скорость принятия решений по строительству, «Сибирский гостинец», по словам генерального директора компании **Дмитрия Ходаса**, сразу приступил к возведению второй очереди. В результате планируемые инвестиции в размере 286 млн рублей увеличатся до 500 млн.

К размещению в зоне проявляют интерес около десятка компаний из России, Германии, Великобритании и Италии, причем пять из них планируют получить статус резидента уже в самое ближайшее время. Речь, в частности, идет о производстве медицинских препаратов, кабельной продукции и о точном литье. Любопытно, что среди тех, кто испытывает потребность в услугах «Моглино», есть компании из Петербурга, стесненные условиями в городе.

Как бы ни была клиентоориентирована и оперативна управляющая компания, строительство производственных мощностей все же занимает определенное время. Бывает так, что резидент готов начать выпуск продукции до того, как инфраструктура и заводские корпуса полностью завершены.

Из этой ситуации в «Моглино» предлагают практичный выход. В 2017 году в зоне началось возведение типового завода, ресурсы которого резидент может арендовать, пока его собственные мощности строятся. Площади будут готовы в первом полугодии 2018-го, бронировать их можно уже сейчас. В «Моглино», скорее всего, они долго вакантными не останутся. В конце концов, стоимость запуска производства здесь на 30–40% ниже, чем в среднем по России.

■ Иван Ступаченко

ОЭЗ в цифрах

> 600

компаний-резидентов

~ 100

иностранных инвесторов
из 33 стран

~ 14 млрд долларов

инвестиций, заявленных
компаниями-резидентами

> 4 млрд долларов

осуществленных инвестиций
резидентами

~ 25 тыс.

созданных рабочих мест

Лидеры по объему инвестиций
(млн долл.)Китай
1463США
811Япония
500Турция
434Германия
251Франция
122Швейцария
88Бельгия
85

анализов, транспортировки больных, а также ИТ и компьютерной техники.

Государство поможет

Государство продолжает создавать привлекательные условия как для резидентов отдельных ОЭС, так и вообще для инвесторов в особые зоны, что должно повысить доверие к системе, а самое главное, убедить в том, что принятые когда-то правила не будут пересмотрены.

Так, в Государственную думу в сентябре внесен законопроект о налоге на прибыль резидентов. Он предусматривает, что для отдельных инвесторов будет сохранена ставка 2%, в то время как, согласно нынешней редакции Налогового

кодекса, на период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2020 года она определена в размере 3%.

Кроме того, Госдума уже одобрила в трех чтениях законопроект об отмене налогов при передаче государству имущества ОЭЗ. В настоящее время имущество государственных компаний, которые были специально созданы для развития зон, безвозмездно передается региональным властям двумя путями: либо безвозмездно, либо через передачу имущества в собственность управляющих компаний с последующим трансфером их акций. В последнем случае возникает требование уплаты НДС. Согласно тексту документа, ука-

занное имущество из объектов налогообложения на добавленную стоимость исключается.

Есть положительная законодательная инициатива и на региональном уровне. Так, власти Москвы приняли решение, что резиденты технополиса «Москва» (бывшая ОЭЗ «Зеленоград») получат возможность выкупить землю под своими предприятиями за 1% от кадастровой стоимости после завершения строительства. Такой шаг в практике российских ОЭЗ предпринимается впервые. Планируется, что решение будет оформлено в виде постановления городского правительства, под чье управление зона перешла в минувшем августе, до начала 2018 года. Обращает на себя внимание скорость, с которой местные власти готовы идти на уступки бизнесу.

Законодательная поддержка оказана и старейшей экономической зоне в России — калининградской (хотя в новом своем варианте она была основана только в 2006 году). Специальный законопроект предусматривает увеличение срока работы ОЭЗ Калининграда до 2095 года, а также сокращение сроков государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий с 60 до 45 календарных дней. Кроме того, речь идет о введении электронных виз для иностранных специалистов, распространении режима свободной таможенной зоны на акваторию морских портов и об установлении минимального размера инвестиций для получения статуса резидента: 10 млн рублей для проектов в сфере здравоохранения и 1 млн рублей для ИТ. Что ж, такие вложения компаниям вполне по силам, а за плюсы работы в ОЭЗ говорит впечатляющий рост числа резидентов.

Признание на международном уровне

Четыре российские экономические зоны удостоились высоких мест в ежегодном рейтинге «Свободные экономические зоны-2017», который формирует международный журнал fDi (входит в группу Financial Times): «Алабуга» (Татарстан), «Липецк» (Липецкая область), «Тольятти» (Самарская область) и «Титановая долина» (Свердловская область).

ОЭЗ «Алабуга» признана лучшей ОЭЗ в Европе для крупных резидентов, причем уже в третий раз. Составители рейтинга отметили расширение ее инфраструктуры за счет приобретения Елабужской ТЭЦ и гостиницы «Алабуга Сити отель». Кроме того, управляющая компания ОЭЗ «Алабуга» предоставляет услуги по строительству помещений в аренду в соответствии с требованиями инвестора. Зона также отмечена в данной номинации среди лучших не только в Европе, но и в мире — уже во второй раз.

«Липецк» стал победителем сразу в двух номинациях: «ОЭЗ года за расширение проектов» и «ОЭЗ года за налоговые преобразования». Победа достигнута наращиванием объемов инвестиций, значительным расширением линеек продукции и координацией усилий с местными налоговыми и таможенными органами в вопросах налогообложения и администрирования резидентов.

«Тольятти» третий год подряд отмечена в номинации «Потенциальные конкуренты». Зона сделала качественный скачок в строительстве инфраструктуры, в том числе таможенной, и в работе с инвесторами.

«Титановая долина» стала единственной в мире свободной зоной, которая специализируется на металлургии, и вошла в список ОЭЗ, которые привлекли крупнейших инвесторов, в частности Ural Boeing Manufacturing — совместное производство Boeing и «ВСМПО-Ависма».

Участники рейтинга определяются на основе ряда показателей, в том числе количество резидентов, их поддержка, доступная инфраструктура.

Иван Семенов

«Пик активности по локализации иностранных компаний еще впереди»

О развитии индустриальных парков в России «Эксперту» рассказал исполнительный директор Ассоциации индустриальных парков Денис Журавский

Насколько эффективным инструментом развития показали себя индустриальные парки?

— Главный критерий эффективности индустриальных парков — соотношение вложений в их инфраструктуру и инвестиций в строительство предприятий резидентов. Сейчас это соотношение 1:7, то есть на один рубль, вложенный в создание промпарков, приходится семь рублей прямых инвестиций в производство. Совокупно все индустриальные парки страны привлекли 725 миллиардов рублей прямых инвестиций в создание новых производств, в индустриальных парках страны размещено 2120 предприятий.

— **Какие площадки развиваются особенно эффективно и почему?**

— Если не принимать в расчет расположение как объективный фактор, на который мы не влияем, то есть очевидная закономерность: чем больше средств уже вложено в инженерную подготовку инфраструктуры и чем более активно управляющая компания занимается продвижением, тем выше процент заявок на размещение и сданных резидентам площадей. Особенно это касается парков типа greenfield. На площадках, где собственник принял решение ждать первого резидента и потом строить под него инфраструктуру, обычно прогресса нет годами.

— **Насколько успешно идет процесс привлечения новых иностранных инвесторов и как сказываются санкции?**

— Мы активно развиваем партнерскую сеть в деловых кругах ведущих экономик мира, проводим инвестиционные семинары для информирования иностранных инвесторов о возможностях локализации в России. Совместно с партнерами в регионах проводим бизнес-миссии индустриальных парков и инвестиционные семинары по локализации в России примерно четыре раза в год. В феврале 2018-го такой семинар планируется провести в Австрии, а весной — в Японии.

На сегодняшний день 248 иностранных компаний из 27 стран локализова-

Директор Ассоциации индустриальных парков Денис Журавский

ли производство в действующих индустриальных парках. География прямых промышленных инвестиций совпадает с нашей активностью в мире: среди европейских стран первое место занимает Германия, а вторую строчку делят Италия и Франция; в Азии очевидные лидеры — Япония и Южная Корея.

Я убежден, что пик активности по локализации иностранных компаний еще впереди. Этому способствует ряд факторов. Первое: резкое ослабление рубля привело к удешевлению производственных затрат для международных компаний, которые оперируют в долларах или евро. Второе: российский рынок остается крупнейшим и в некоторых сегментах продолжает расти. По мере роста бизнеса до определенных масштабов становится целесообразно инвестировать в локальное производство.

— **С какими проблемами сталкивается развитие индустриальных парков и как их решать?**

— Главные — экспертиза и финансирование. Бурный рост числа новых индустриальных парков привел к дефициту кадров в отрасли. А так как отрасль молодая, то опытных специалистов на рынке труда просто нет.

Второй важный стопор — неприменимость обычных банковских продук-

тов для индустриальных парков. Отрасли нужны более длинные и дешевые деньги, чем предлагают финансовые институты России. Для ВЭБа и суверенных фондов индустриальные парки не проходят по параметрам их мандата по объемам финансирования: оно ниже минимума, который рассматривается для инфраструктурных проектов.

Не хватает равноправия между частными и государственными площадками. Самая бюджетно обеспеченная мера по компенсации понесенных затрат на создание инфраструктуры, к сожалению, доступна только для государственных индустриальных парков. С первого дня создания ассоциации мы выступали за распространение мер поддержки напрямую на частные управляющие компании. Если есть частные инвесторы, которые готовы принять на себя риски и построить за свой счет все необходимое для размещения предприятий, то было бы недальновидно оставлять их без поддержки на фоне стимулирования бюджетных инвестиций. Мы убеждены, что создание индустриальных парков — это несвойственная государству функция, которая оправдана только в тех точках, где экономика не позволяет привлечь инвестиции на рыночных условиях. Государство всегда менее эффективный девелопер, чем частная управляющая компания. Поэтому в тех регионах, где есть частные промпарки, нужно поддерживать именно их.

Ассоциация индустриальных парков — отраслевая некоммерческая организация, с 2010 года объединяющая большинство индустриальных парков России, а также поставщиков услуг в сфере промышленного строительства с целью продвижения общих интересов.

Членами ассоциации являются 132 юридических лица, представляющих 90 индустриальных парков на территориях 46 субъектов Российской Федерации. Наряду с управляющими компаниями индустриальных парков в ассоциацию входят региональные корпорации развития, консультационные, проектировочные и строительные компании.

Максим Калиниченко

Доверьте проектирование профессионалам

Возведение промышленных парков таит в себе множество нюансов, игнорирование которых может обернуться серьезными проблемами для проекта. Об особенностях проектирования производственных площадок мы беседуем с генеральным директором компании «АДМ Партнершип», членом Ассоциации индустриальных парков Ольгой Антиповой

4 *ем объясняется активное развитие индустриальных парков в России в последние годы?*

— Помимо таких факторов, как совершенствование законодательства и курс на импортозамещение, я отмечу ряд важных плюсов промышленных парков, в частности эффект синергии и экономию на общих издержках. Отходы одного производства могут быть началом технологической цепочки другого. Скажем, отходы пищевого предприятия служат для выработки газа, метанола, иных элементов, которые используются в современном химическом производстве.

Другой важный момент. В индустриальном парке, который управляется одной специализированной компанией, гораздо проще получить технические условия на подключение к инженерным сетям. Отдельно строящееся предприятие вынуждено взаимодействовать с монополистами самостоятельно, что значительно сложнее и дольше. Наконец, в условиях уже сложившейся жилой и промышленной застройки может и не оказаться лимитов на подключение по энергетике, воде и прочим ресурсам. Парк, как известно, таких ограничений лишен.

Особый разговор в том случае, если предприятия используют в своем производстве вредные химические вещества, что вырастает в необходимость соблюдения жестких требований к организации санитарно-защитной зоны (СЗЗ). Размер зоны в сто—двести метров вокруг предприятия означает значительные затраты на землю, не говоря о том, что порой из-за хаотичной застройки, буквально одного-двух жилых домов, завод в требуемом месте построить невозможно. Расходы на СЗЗ вокруг индустриального парка фактически делятся между резидентами.

— Что отличает индустриальный парк от отдельных предприятий или жилой застройки с точки зрения проектирования?

— Важно наличие в команде проектировщиков, обладающих релевантным опытом, способных грамотно спрогнозировать застройку с учетом инженерных и

Генеральный директор компании «АДМ Партнершип», член Ассоциации индустриальных парков Ольга Антипова

площадных аспектов. Разбить-то территорию на квадратики по типу коттеджного поселка несложно. Но промышленное строительство отличается от жилого тем, что сети, в первую очередь энергетические, не пропорциональны площади. Скажем, для складов характерны значительная площадь, относительно небольшая энергетическая нагрузка и слабое воздействие на окружающую среду, а вот у литейного производства все наоборот.

Индустриальный парк нуждается в хорошо просчитанном зонировании, которое позволяет добиться того, чтобы мощности подведенных сетей не были ни в дефиците, ни в сильном профиците по отношению к потребностям.

Существенный вопрос — грамотное резервирование коридоров, пространства, что учитывает перспективу развития парка, позволяет при необходимости построить дополнительные сети и не уткнуться в ограничения из-за построенных в ходе первых очередей объектов.

Я говорю это на основании успешного опыта нашей компании. Мы занимались обустройством инфраструктуры парка «Ворсино» (Калужская область), который в настоящее время заполнен почти на сто процентов производствами самого разного профиля. В частности, решили

проблемы с подведением электроэнергетики, газо- и водоснабжением, связью, логистикой.

Искусство убеждать монополиста

— Важно не только обладать требуемыми компетенциями, но и учитывать сложившуюся практику проектирования и строительства?

— Совершенно верно, именно поэтому важен опыт, а также наличие необходимых допусков и лицензий на конкретные виды работ. Если у компании нет достаточного уровня допуска, например лицензии на выполнение работ, связанных с государственной тайной, то ей придется искать субподрядчиков, которые всем этим обладают. Без необходимых допусков она не сможет даже начать переговоры, допустим, о перекладке кабеля специального назначения, не говоря уже о выполнении самой операции.

Или возьмем электрические сети. Вы можете получить технические условия у монополиста, но забудете уточнить, в каком году он планирует развернуть в нужном вам районе требуемые мощности. А они, как это было в нашем случае, могут быть запланированы через несколько лет, ведь выдача технических условий монополиста ни к чему не обязывает. И требуется немало усилий, чтобы убедить энергетиков пересмотреть свою стратегию и поставить вашу территорию в приоритет, а не отодвигать на более дальний период.

— Каковы конкурентные преимущества «АДМ Партнершип»?

— В нашем штате есть опытные профессионалы, которые могут закрыть все вопросы, связанные с проектированием индустриальных парков — в том, что касается самой его территории или внешних сетей. При BIM-проектировании мы можем построить цифровую 3D-модель всего парка, включая все подземные коммуникации, реальные виды фасадов и солнечную освещенность в любое время суток, создать видеоролики для презентации их инвесторам.

Помимо генпроектирования мы выполняем функции технического заказчика, что обеспечивает высокое качество строительных работ. ■

Иван Ступаченко

Добро пожаловать в парк

Став лидером в деле развития индустриальных парков в России, Ленинградская область стремится выйти на следующий уровень — обустроить отраслевые кластеры и добиться таким образом синергии от соседства различных компаний на одной площадке

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 2009 года название 22-тысячного городка Пикалево в Ленинградской области прокатилось по полосам федеральных СМИ. Из-за неувязок в коммерческих отношениях в городе практически остановили производство градообразующие предприятия, а тысячи их работников остались без зарплат. В сюжет пришлось вмешаться тогдашнему премьер-министру России **Владимиру Путину**, после чего разногласия были улажены, а народный фольклор обогатился веселой песенкой «Путин едет в Пикалево».

Спустя восемь лет прославленный населенный пункт снова в центре внимания, но уже по гораздо более приятному поводу: в августе правительство России одобрило заявку Ленинградской области на присвоение городу статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Подобный статус дается, если власти региона сумели договориться с крупным инвестором о реализации на конкретной территории значительного инвестиционного проекта. В данном случае речь идет о планах компании «Эко-культура» построить крупнейшее на Северо-Западе тепличное хозяйство,

а также о крупных швейных предприятиях, в том числе «БТК Групп».

Инвесторы не пришли бы в Пикалево, если бы власти Ленинградской области не занимались целенаправленным развитием промышленных площадок, в частности индустриальных парков. В том же Пикалеве в последние годы на четырех участках формирующегося промпарка было запущено несколько успешных бизнес-проектов, в частности выращивание овощей и выпуск газового оборудования; еще ряд идей находится в стадии проработки.

Усилия по обустройству промышленных зон позволили привлечь инвесторов в различные районы области, и это особенно хорошо видно на примере некогда депрессивного моногорода, где показатель безработицы сейчас невероятно низкий — 0,75%.

Охота за статусом

Ленинградская область, конечно, не обижена географическими и экономическими условиями, которые позволяют достигать высоких результатов в развитии промышленности. У нее есть доступ к системе транспортных коридоров, в том числе к морским портам и крупному аэропорту, к высококвалифицированным кадрам и науке; рядом находятся

Москва, Петербург и страны Евросоюза, что изрядно облегчает сбыт.

Однако списывать успехи только на привлекательную логистику, на человеческий и научный капитал было бы неверно — ведь всеми этими условиями еще надо уметь пользоваться. Сами по себе они ничего не гарантируют, и приведенный выше эпизод с Пикалево — наглядный тому пример.

Как перевести потенциальные выгоды в налоги и рабочие места? Ответ местных чиновников: облегчить жизнь промышленникам.

В 2013 году областные власти внесли всю информацию о частных и государственных участках, подходящих для размещения предприятий, в специально созданную систему ИРИС. С ее помощью заинтересованные бизнес-структуры могут получить все необходимые им данные об имеющихся промышленных площадках в автоматическом режиме, без необходимости запрашивать информацию у органов власти и терять время в ожидании ответа. Как отмечают представители правительства региона, система содержит точные данные о расположении, собственниках и, что крайне важно, обеспечении тех или иных участков инженерной инфраструктурой.

Помимо экономии времени информационная база значительно расширяет возможность выбора. Если раньше инвесторы с помощью консультантов и личного осмотра присматривали двести территорий, запрашивали точную информацию о них, долго ее анализировали и зачастую были вынуждены продолжать поиски, то теперь в их распоряжении весь фонд.

Кроме того, в 2014 году Ленинградская область стала одним из первых в России регионов, которые приняли местное законодательство по поддержке промышленных парков. Речь идет об обособленных и разбитых на участки территориях, где промышленные предприятия, вне зависимости от их размера и направления деятельности, могут организовать производство на уже готовой инфраструктуре: с подведенными инженерными сетями, автомобильными и железными дорогами и проч. Каждый парк контролируется и развивается отдельной управляющей компанией, которая занимается строительством и поддержанием инфраструктуры, а также привлечением резидентов.

Согласно закону «О создании и развитии промышленных (промышленных) парков в Ленинградской области», управляющие компании:

- освобождаются от уплаты налога на имущество;

- пользуются сниженной ставкой налога на прибыль в размере до 13,5%;

- получают льготу по арендной плате за использование земельных участков, находящихся в региональной собственности, государственная собственность на которые не разграничена (первый и второй годы — 30% годовой арендной платы, в последующие три года — 60%, еще три года — 90%).

При этом льгота по налогу на имущество и налогу на прибыль действует любые шесть лет подряд из восьми лет, следующих за календарным годом, в котором был получен статус промышленного парка. Этот шестилетний период УК выбирает самостоятельно.

Льгота по аренде дается в течение восьми календарных лет подряд, следующих за календарным годом присвоения статуса парка.

Закон предусматривает учет интересов всех групп инвесторов: и тех, кто только планирует создавать инфраструктуру, тех, кто уже делает это, и тех, кто уже давно все построил. Таким образом, положения закона создают равные условия для получения мер стимулирования, независимо от стадии формирования промышленного парка.

Принятый в 2014 году закон был дополнен в 2016-м исходя из складывающейся

практики ужесточения требований к УК. «К сожалению, пока есть случаи, когда собственники промышленных парков не выполняют свои обязательства перед резидентами. Некоторые владельцы декларируют намерения строить необходимую инфраструктуру, но не делают этого, так как бизнес по продаже участков для промышленного строительства не является высококорентабельным», — говорит заместитель председателя правительства Ленинградской области по экономике и инвестициям **Дмитрий Ялов**. По его словам, власти региона ориентируются на построение максимально прозрачных взаимоотношений между собственниками промышленных парков и потенциальными резидентами. Официальный статус промышленного парка, а с ним и льготы предоставляются только тем инвесторам, которые выполнили свои обязательства по вложениям и возведению инфраструктуры: обеспечили подключение к электроэнергии, коммунальным сетям и продумали логистику.

Кризис не помеха

В настоящее время в Ленинградской области зарегистрировано более 30 проектов строительства промышленных парков, общая площадь которых превышает 5000 га. Часть парков принадлежит частным структурам, часть инициирована и управляется напрямую правительством региона.

Среди резидентов можно назвать известные российские и международные компании — Siemens, «Газпром», Ponnse, Atria, «Технониколь», Jotun, X5 Retail Group, Fazer и другие.

Непростая экономическая ситуация, разумеется, отразилась на востребованности новых площадок, однако, что интересно, кризис полностью не смог остановить ни желающих инвестировать в создание парков, ни тех, кто намерен обустроить в них свои производства.

Правительство Ленинградской области в год рассматривает несколько заявок на получение статуса промышленного парка, несмотря на неустойчивость экономической конъюнктуры. Это может показаться парадоксальным, но на самом деле вполне объяснимо. У многих предпринимателей есть в собственности купленная в тучные годы земля, которая ждала своего часа, и вот теперь, с появлением благоприятного законодательства, дождалась. Например, не так давно статус промышленного парка получила промышленная зона в экономически активном городе Кириши. В парке «Левобережный», который входит в тройку самых инвестиционно привлекательных в Ленобласти, уже

«проживают» три крупных резидента. Благодаря тому, что территория парка примыкает к крупной транспортной магистрали, количество «жильцов» здесь будет быстро расти. Таких примеров довольно много.

Понятно, что в части окупаемости проект проекту рознь, но вот пример, который можно взять за основу в оценке эффективности вложений. Проектируемый промышленный парк в деревне Виллози предполагает окупить инвестиции в размере 500 млн рублей за семь—девять лет. Даже со скидкой на то, что земля находится у инвесторов в собственности, это все равно неплохой срок возврата средств.

Второй фактор, который играет в пользу инвестиционной активности в данном направлении, — решительность в отношении импортозамещения, которую демонстрирует федеральное правительство. После дискуссий и понятного периода ожидания и российские, и иностранные компании поверили, что этот курс всерьез и надолго, и принялись налаживать производство внутри страны.

Ну и, в конце концов, несмотря на общую неустойчивую экономическую ситуацию, в самом регионе дела обстоят лучше, чем в среднем по России. По итогам 2016 года, уровень промышленного производства прибавил по отношению к 2015-му 3,7%, в то время как в целом по стране — только 1,1%.

Что касается инвестиций в основной капитал, основного драйвера роста, то здесь разница еще более заметна: в 2015 году в Ленинградской области они выросли на 18,4% по сравнению с 2014-м, а в 2016-м прибавили 11,6% к 2015-му. На национальном уровне тем временем наблюдалось падение.

Как рассказали в правительстве Ленинградской области, у инвесторов наиболее популярны участки с уже готовой инфраструктурой площадью 0,5–3 га, а также greenfield, то есть требующие освоения с нуля. Большинство компаний-резидентов занято в довольно широком спектре отраслей: лесопромышленный комплекс, металлургия, автомобилестроение, строительные материалы, химия, а также транспорт и логистика. В будущем этот список неизбежно будет расширяться в соответствии с новыми вызовами экономической реальности.

По мнению исполнительного директора Ассоциации промышленных парков **Дениса Журавского**, в Ленинградской области представлены все варианты парков как с точки зрения уровня подготовки инфраструктуры, так и по размерам и типам собственности, что предоставляет потенциальным резидентам широкий выбор. А кроме того, поддерживает сами

парки в тунусе за счет «межвидовой конкуренции».

Счастье не в количестве

Казалось бы, регион выбрал правильную стратегию развития на своей территории промышленного производства и теперь надо только наращивать усилия в уже выбранном направлении, попутно рассчитывая на «потепление» экономической ситуации в стране.

Однако власти региона в лице губернатора **Александра Дрозденко** считают, что необходим не столько количественный, сколько качественный рывок. Как добиться от разнопрофильных производств, раскиданных по области, синергетического эффекта, сделать так, чтобы они дополняли и помогали друг другу? Было решено создавать кластеры по территориально-функциональному принципу: организация смежных производств по соседству, в рамках одного или нескольких близлежащих парков. Губернатор обратил внимание на то, что в развитых странах в кластерах сосредоточено более половины производственных мощностей, на которых задействовано свыше 40% работников. У региона есть прекрасные возможности пойти по этому же пути: близость Петербурга с его крепкой научной базой, мощный торговый морской порт, вокруг которого складывается промышленная зона, и, не в последнюю очередь, уже заработанная хорошая репутация у инвесторов.

Сейчас речь идет об 11 кластерных инициативах, которые находятся на различных стадиях реализации. Два кластера уже сложились — автомобильный и радиофармацевтический. В автомобильное «сообщество» вошли более десятка компаний, которые поставляют расположенным в Санкт-Петербурге и Ленинградской области автосборочным заводам разного рода комплектующие.

В медицине, фармацевтике и радиационных технологиях также насчитывается более десяти организаций, занимающихся не только производством, но и научной деятельностью, передовыми разработками, направленными на лечение серьезных заболеваний и поддержание активного долголетия. Здесь наблюдается вполне логичная спайка между петербургской наукой и целенаправленными усилиями властей Ленинградской области по обустройству комфортных условий для производителей промышленных площадок.

Стоит заметить, что правительство региона участвует в объединении схожих по профилю бизнесов в единое комьюнити не только идеологически и юридически, то есть словесными интервенциями и формированием привлекательных законодатель-

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ных конструкций, но и организационно и материально. Так, для автомобильного кластера выделяется 18 млн рублей в год, которые идут на возмещение затрат на испытания автокомплектующих, подготовку кадров, а также их доставку до места работы. В будущем предполагается строительство инженерингового центра, который будет заниматься изучением и апробированием перспективных инновационных технологий.

Помимо уже существующих приоритет отдается созданию кластеров лесопромышленного комплекса, нефтегазохимического, судостроительного, машиностроительного и кластера пищевой промышленности. База для этого в виде давно и успешно функционирующих предприятий есть, но надо связать их в единый комплекс с налаженным взаимодействием внутри по производственным, кадровым, информационным вопросам, что позволит скоординировать общее развитие, получить синергию, а заодно сделать отношения с федеральными властями еще более прозрачными и эффективными.

В частности, в том, что касается судостроения, предполагается, что будет образован отдельный совет, куда войдут директора судостроительных и ремонтных компаний. Областной бюджет готов взять на себя субсидирование расходов на подготовку и переподготовку кадров для предприятий и затраты на перемещение рабочей силы.

Безусловно, перспективным представляется организация кластера компаний нефтегазохимической промышленности. В Ленинградской области работают Киришский нефтеперерабатывающий завод (входит в «Сургутнефтегаз»), «Фос-

форит», «Еврохим», «НоватЭК Усть-Луга», в перспективе будет запущен завод по производству сжиженного природного газа «Балтийский СПГ». Имея таких серьезных игроков, мощный порт в Усть-Луге, который может переваливать все виды грузов, развитую автомобильно-железнодорожную сеть, логично задуматься о глубокой переработке углеводородов, в первую очередь, конечно, газа.

«Организация более глубокой переработки сырья — одна из приоритетных задач не только на региональном, но и на федеральном уровне. У нас достаточно компетенций, мы обладаем современными технологиями для создания добавленной стоимости. Для Ленинградской области развитие перерабатывающих предприятий означает и приток дополнительных налогов, и новые высокооплачиваемые рабочие места, и развитие инвестиционной привлекательности в целом. В полной мере учитывая потенциал развития портовой зоны Усть-Луга, мы видим перспективу дальнейшей локализации здесь крупных промышленных компаний. Безусловными драйверами роста станут «Балтийский СПГ» и «Балтийский карбамидный завод». Этой зоной уже интересуются и другие крупные компании, международные и российские», — рассказывает Дмитрий Ялов.

Ну а в Пикалево появится кластер легкой промышленности. О своем интересе уже заявил ряд компаний, занимающихся пошивом одежды, в том числе специального назначения. Судя по активному развитию индустриального сектора Ленинградской области, модные спецовки и современные рабочие комбинезоны точно будут востребованы. ■